

тии русского языка». ¹³ Более детальное определение этих материалов отсутствует, но нам было нетрудно опознать серию муравьевских беловых автографов и печатных произведений (они занимают листы 5, 8—15, 17—55, 58—69, 71—73, 75—77, 79, 309—334), среди которых можно выделить три группы: 1) печатные экземпляры отдельных частей уже известных нам произведений, а именно: первое письмо «Емилиевых писем», первое письмо «Берновских писем», произведение под заглавием «Письмо некоторого мореплавателя» ¹⁴ и пять разговоров из «Разговоров мертвых»; 2) рукописные беловики произведений, известных до сих пор только по черновику или совсем неизвестных; 3) сугубо дидактические материалы, такие как тексты диктантов, списки русских или церковнославянских слов, сопровождаемых переводом, и главы русской грамматики на французском языке, написанные рукой автора.

Надо предполагать, что Муравьев участвовал в подготовке невесты в. к. Александра к принятию православия и к миропомазанию. К этому предмету несомненно относятся как глоссарий «Explication de quelques mots Slavons» (Истолкование некоторых славянских слов), так и списанный Муравьевым «Exposé des Rites qui ont été observé à la confirmation de la feu Grande Duchesse Natalie Alexeévna» (Описание обрядов, соблюдаемых при миропомазании покойной в. к. Натальи Алексеевны). ¹⁵

Наличие в архиве в. к. Елизаветы Алексеевны отдельных глав опубликованных произведений Муравьева показывает, насколько условно здесь определение «опубликованное». Ведь эти тексты, хотя и создавались как одно целое, печатались и раздавались ученикам не сразу, а в зависимости от потребностей процесса обучения, и только впоследствии собирались и переплетались самим автором или его наследниками. ¹⁶ По всей видимости, они использовались для вспомогательного и развлекательного чтения, а также для перевода.

Таковую же функцию имели и те литературные тексты, которые не были напечатаны, а остались в рукописи. Они написаны Муравьевым прописью, с ударениями, на листах, сложенных пополам (размер страницы: 18 x 22,5 см.). Объем и сложность этих небольших сочинений обусловлены тем, что они предназначены для иностранки,

¹³ См. примеч., 10.

¹⁴ Другой экземпляр «Письма» переплетен в конволюте «Смешения» (ср. прим. 11). Ошибка в Сводном каталоге, где оно не отделяется от «Собрания писем различных творцов, древних и новых» (Сводный каталог... Т. 2. С. 286, № 4382). Центральная часть текста была опубликована в «Полном собрании сочинений» с рукописи и под заглавием «Восхождение солнца» (Муравьев М. Н. Полн. собр. соч. Ч. 3. С. 241—244; ср.: Жиликова Э. М. В. А. Жуковский и М. Н. Муравьев // Библиотека В. А. Жуковского в Томске. Томск, 1978. Т. 1. С. 102—103).

¹⁵ ГАРФ, ф. 728, оп. 1, ед. хр. 1366, л. 10—22; 319—324. Ср. черновики РНБ, ф. 499, ед. хр. 84, л. 1—5, 8—11 (в описи фонда описание обряда определяется как «Заметки о религии и церкви»); ед. хр. 76, л. 59 об.

¹⁶ Можно сказать уверенно, что самим Муравьевым были переплетены конволют «Смешения» из ГПИБ и экземпляр «Берновских писем», хранящийся в Научной библиотеке МГУ. Характерно, что на рукописном титульном листе автор отметил потерю двух писем (НБ МГУ, IRy, 19663, л. 1).